

Екатерина Гартнер

**ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ЕЛЕНА
ФЕДОРОВНЫ**

Волшебные повести для взрослых

Екатерина Гартнер

**Приключения Елены Федоровны.
Волшебные повести для взрослых**

«Издательские решения»

Гартнер Е.

Приключения Елены Федоровны. Волшебные повести для взрослых
/ Е. Гартнер — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-744432-7

Елена Федоровна — пожилая, весьма примечательная особа. Она, например, без труда читает чужие мысли. Полагаете, в ее возрасте это неудивительно? А умение летать — тоже ерунда? Неправда! Это помогает ей в борьбе со злом, какой бы образ оно ни принимало: будь то мелкий чиновник или кое-кто повыше. Наша героиня побеждает даже в самых отчаянных ситуациях! А как она в них попадает, вы прочтете в этой книге. И порекомендуйте её вашим друзьям, чтобы улыбнулись, и недругам, чтобы задумались!

ISBN 978-5-44-744432-7

© Гартнер Е.
© Издательские решения

Содержание

Дачные истории	6
Не было бы счастья...	6
Глава 1 Недобрые вести	6
Глава 2 Романтическое происшествие	7
Глава 3 Драматические события	8
Глава 4 Муж и жена – одна сатана	9
Глава 5 Ужасные опасения	10
Глава 6 Разведка	12
Глава 7 Павел	13
Глава 8 Не было бы счастья...	13
Побочный эффект	17
Глава 1 Месть председателя	17
Глава 2 Кирилл, Саша и другие	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Приключения Елены Федоровны Волшебные повести для взрослых Екатерина Гартнер

© Екатерина Гартнер, 2016

ISBN 978-5-4474-4432-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дачные истории

Не было бы счастья...

Глава 1 Недобрые вести

Жила-была одна женщина. Звали её Елена Фёдоровна. Зимой она проводила в своей однокомнатной квартирке у самой кольцевой дороги где-то на юге столицы, а летом уезжала в Сухоборье. Неподдалеку от села с этим замечательным названием находилось садовое товарищество «Энтузиаст», в котором ей принадлежали законные шесть соток и небольшой домик.

Свой участок Елена Фёдоровна очень любила. Особенно куст бузины около умывальника и сосну, которую она когда-то принесла из леса и посадила рядом с калиткой. Тогда деревце было совсем маленьким, и никто не мог себе представить, сколько хлопот оно доставит в будущем. Чувствуя любовь хозяйки, сосна быстро пошла в рост и стала задевать провода. Ей отпилили макушку – тогда она начала расти вширь и затенила соседские грядки. Пришлось подрубить ее с одного боку, потом с другого, но она все-таки росла, приобретая все более живописную форму и засыпая иголками и шишками крышу и террасу маленького домика.

Ах, как хорошо пахло смолой в жаркий полдень! Как приятно шумел ветер в хвое! Как красиво светило сквозь ветви закатное солнце! Казалось, ничто никогда не нарушит покоя ясных летних дней.

Но однажды... Впрочем, обо все по порядку.

Началось все в тот самый день, когда в садовом товариществе проходило собрание. Елена Фёдоровна на него не пошла – не было времени. Она сидела у себя на терраске и изучала рецепт приготовления «очень вкусного желе из недозрелых фруктов». Рецепт достался ей от соседки, Клавдии Петровны. У той на участке всегда был полный порядок: трава скошена, грядки вскопаны, в теплице помидоры краснеют, вдоль забора – огромные кабачки и тыквы. А здесь – даже говорить не хочется! Но что поделаешь? То приятельница зайдет поговорить, то книжку интересную принесут, то позвонит кто-нибудь – благо есть мобильный телефон. Одним словом, не доходят руки!

Так вот, как раз накануне Елена Фёдоровна собирала упавшие с дерева зеленые яблоки и не знала, что с ними делать. В это время и пришла Клавдия Петровна.

– Что я вам скажу, – начала она, усаживаясь на крылечке. – Вчера Долгуниха по участкам ходила, подписи собирала.

Долгунихой в кооперативе называли жену председателя Анатолия Ивановича Долгуна.

– Какие подписи? – не поняла Елена Фёдоровна. Впрочем, всерьез ее это не заинтересовало. В поселке все время что-то чинили – то водопровод, то дорогу – и на все требовались деньги, согласие жильцов и тому подобные вещи, в которых она плохо разбиралась.

– А я спрашивала? Поставила и всё. И за вас расписалась. – Клавдия Петровна по-хозяйски огляделась. – А что это у вас яблоки гниют? Вы их не выбрасывайте! Пойдемте ко мне, я вам рецепт дам, – предложила она.

– Спасибо, – поблагодарила Елена Фёдоровна. – Я попозже зайду.

Соседка, однако, уходить не собиралась.

– В четверг джипы приезжали, – сообщила она. – Вас не было, вы не видели, а они тут полдня крутились, пустующие участки переписывали.

– Кто?

– Почём я знаю? Из администрации. Говорят, нам трубы водопроводные поменяют и зону отдыха сделают. С качелями и песочницами. Для детей.

Вот тут Елена Фёдоровна насторожилась.

– Что это вы говорите? – забеспокоилась она. – Какие такие качели-песочницы? Где тут дети? Вон у Тарасовых младшей внучке – уже пятнадцать!

На это Клавдия Петровна ничего сказать не могла, но джипы и этих, как она выразилась, мордovorотов из управы, видела своими глазами.

– Ваш участок тоже переписать хотели, как запущенный, а я им сказала, что вы на выходные приезжаете.

Она неодобрительно обвела взглядом живописно заросший ромашками и Иван-чаем огород и тяжело поднялась с низкого крыльца.

– Ну ладно, приходите, а то ваши яблоки пропадут.

Попозже, после обеда, Елена Фёдоровна зашла к Клавдии Петровне за рецептом. Однако прочитать его в этот вечер не успела. Как только она уселась у лампы (уже стемнело) и достала очки, около её калитки появилась обитательница домика напротив – Ольга Викторовна.

Глава 2 Романтическое происшествие

Ольга Викторовна была человеком, как она сама говорила, эмоциональным, пылким и страстным, что и заставило её в свое время бросить малооплачиваемую работу преподавателя сельскохозяйственной академии и взяться за перо. Счастливым образом ей удалось влиться в ряды писательниц, и дамские романы под ее именем стали регулярно появляться на полках книжных магазинов.

Правда, некоторые в поселке считали, что незамужняя Ольга чем-то особенным за это заплатила, но Ольга Викторовна их сплетен не слушала и дружбу с ними не водила. Зато по вечерам частенько заходила к Елене Фёдоровне поговорить и поделиться мыслями.

– Вы так меня слушаете, – говорила она ей, – что мне самой становится понятно, что я хочу сказать!

На сей раз Ольга Викторовна выглядела как-то особенно и даже отказалась от предложения выпить чаю.

– Ну, как у вас дела? – дружелюбно спросила Елена Фёдоровна, усаживая гостью за стол. – Вы не возражаете, если я буду шить? Мне надо подрубить новые занавески.

Ольга Викторовна казалась, её не слышала. Вид у нее был взволнованный, а взгляд туманный. Некоторое время она молчала, но, наконец, не выдержала.

– Я пала. Что мне делать? – понурив голову, еле слышно проговорила она.

– Как, как? – не поняла Елена Фёдоровна. – Упала? Когда вы упали?

– Я пала, пала – громко, чтобы расслышала туговатая на ухо Елена Фёдоровна, повторила Ольга Викторовна.

И поведала, умолкая и краснея, историю своего падения.

Это был Михаил из соседней деревни, которого иначе как Мишкой никто в дачном товариществе не звал. «Ледащий мужичонка», – говорила о нем дородная Клавдия Петровна. В мужчинах она ценила, прежде всего, статью.

Ледащий – не ледащий – он сумел, однако, покорить сердце бедной Ольги Викторовны, когда чинил старый сарай на соседнем участке.

– Он попросил воды и так на меня посмотрел (у Мишки, и правда, был наглый взгляд), что я похолодела. И вдруг он привлек меня к себе, – Ольга Викторовна сложила руки на груди и закрыла глаза, – и я..., я больше ничего не помню! Что-то произошло между нами – как искра, как разряд тока! Ах, Елена Фёдоровна, как вы думаете, у него это настоящее?

Елена Фёдоровна помолчала.

– Знаете что, Ольга Викторовна, – сказала она деликатно, – вы бы лучше обратили внимание на Алексея Виссарионовича. Я заметила, он давно посматривает на вас. А вчера вечером долго стоял около вашей калитки.

– Ах, это не то, не то! Это не чувство! Это не страсть! – Ольга Викторовна замахала руками и сунула в рот сигарету. – И что это за имя – Алексей! – она схватила со стола спички, закурила и запихнула коробок в карман.

– Ну, смотрите сами! – поджала губы Елена Фёдоровна. – И кстати, верните спички. Мне мусор надо жечь.

Рассерженная таким бессердечием и черствостью Ольга Викторовна полезла в карман и вытащила коробок.

– Вот вам, и вот – она извлекла из другого кармана второй коробок, прихваченный накануне. – Вот вам спички, мне не жалко!

– Ещё бы, ведь это мои спички, – ехидно сказала Елена Фёдоровна, но тут же смягчилась: И напрасно вы сердитесь, я вам добра желаю!

– Спасибо, обойдусь без ваших пожеланий!

Ольга Викторовна забыла, что сама пришла к Елене Фёдоровне за сочувствием. Гордо подняв голову («прекрасная в своём падении» как писала она позже в одном из своих романов) она удалилась по узкой тропинке между зарослями «благоухающих цветов и кустарников» (бузины и Иван-чая).

Елена Фёдоровна покачала головой и пошла в сад жечь мусор.

Ах, как хорошо было у нее на участке! Погода в эти дни стояла настоящая июльская. С утра ни облачка, а к полудню набегали тучи, проливался дождик – и снова ясно. И настроение у Елены Федоровны было под стать погоде – солнечное.

Вот только почему-то из головы не выходил разговор с Клавдией Петровной. Что за зона отдыха, в самом деле? Ох, не нравилось ей это.

Глава 3 Драматические события

Мишка продолжал чинить старый сарай. Роман, вероятно, развивался своим чередом, потому что вид у Ольги был независимый и загадочный, и к Елене Федоровне она больше не навевалась.

Но однажды, недели примерно через полторы, эта история завершилась совершенно роковым образом. И представьте себе, что именно Елена Федоровна оказалась единственным свидетелем всего случившегося! Неудивительно, что к ней – в надежде узнать подробности – одна за другой потянулись соседки. Но она сплетен не любила и о том, что видела, никому не рассказывала.

А дело было так: В понедельник на рассвете Елена Фёдоровна проснулась от громкого звука – это оказался звон разбитого стекла. Потом послышался шум и крики. Любопытная Елена Фёдоровна выглянула на улицу: шум раздавался со стороны участка Ольги Викторовны. Окно её дома, выходящее на улицу, было разбито. Из комнаты неслись голоса.

– Я чего? Я ничего! – бубнил мужской.

– Я тебе дам – ничего! – визгливо отвечал женский.

Пока Елена Фёдоровна искала что-нибудь накинуть на плечи, шум и крики достигли кульминации, а, когда она, наконец, вышла на крыльцо, перед ней развернулась картина полного торжества справедливости: По дорожке, гордо подняв голову, шла маленькая костлявая женщина, а за ней, ссутулившись, ковылял Мишка. В разбитом окне виднелось белое лицо Ольги Викторовны. Под глазом у нее расцветал фонарь.

Если вы думаете, что Елена Фёдоровна злорадствовала – вы ошибаетесь. В ее жизни бывали, как она сама выражалась, «разные моменты». Правда, это было давно, но она пре-

красно помнила, какое восхищение вызывал у нее один, скажем так, знакомый, у которого были необыкновенные мускулы. Елена Фёдоровна – тогда еще Леночка – просто теряла голову, когда он сгибал и разгибал руку, предлагая ей пощупать бицепс.

Одним словом, она понимала чувства несчастной Ольги Викторовны, жалела её и ничего никому рассказывать не собиралась. Поэтому, когда на следующий день у нее на участке появилась Клавдия Петровна с явным желанием посплетничать, Елена Фёдоровна проявила сдержанность.

– Что я вам скажу, – начала Клавдия Петровна. – Говорят, к Ольге ночью Мишкина жена приходила?

Елена Фёдоровна промолчала.

– Ну позор, ну позор! – продолжала Клавдия Петровна, с надеждой глядя на соседку, но та не реагировала.

– А вы-то сами, – не выдержала Клавдия Петровна, – вы-то ничего не видели? А? У ней, вон, окно разбито! Может, слышали что-нибудь?

– Нет, я крепко сплю, – отвечала Елена Фёдоровна.

– Да. Я вот тоже, – с сожалением сказала Клавдия Петровна. – Да и Иван Самсоныч мой храпит так, что хоть бомба взорвется – ничего не услышу!

– Ну и славно! – Елена Фёдоровна встала. – Вы меня извините, но сейчас я должна принять душ.

– Душ принять. А у самой, вон, пол-участка не скошено, – ворчала Клавдия Петровна, не солоня хлебавши закрывая за собой калитку.

Она была права: трава у крылечка и около сарая выросла чуть не по пояс. А за дом и вообще нельзя было пройти.

Одним словом, Елена Федоровна принялась за дело и целый день косила. А когда садилась отдохнуть, слышала глухие рыдания, доносившиеся из домика Ольги Викторовны. Сама она на улицу не показывалась. Зато вечером у ее калитки появился сам председатель правления славного кооператива Долгун. Елена Федоровна наблюдала, как он зашел в сад и в скором времени вышел. В руках у него был какой-то листок, который он перечитал, сложил и сунул в карман.

– Интересно, что ему там понадобилось? – подумала она. – И что это за бумага? Уж не то ли самое письмо, о котором говорила Клавдия Петровна?

Вечер Елена Федоровна провела в задумчивости, да и ночью почти не спала. Все это было в высшей степени подозрительно: то Долгуниха какие-то подписи собирает, то сам Долгун с бумагой по дворам ходит! И что же, скажите пожалуйста, теперь делать? Как узнать, что они затеяли? А вдруг, что-то ужасное?

Глава 4 Муж и жена – одна сатана

Наутро Елена Фёдоровна приняла решение. Во-первых, ей надоело слушать Ольгины рыдания. А во-вторых, надо было срочно кое в чем убедиться.

Итак, прихватив с собой термос с чаем, она без колебаний открыла калитку соседнего участка и постучалась в дом. Послышались всхлипы. Елена Фёдоровна постучала ещё раз и вошла в незапертую дверь.

Ольга Викторовна сидела за столом в старом халате. Она старательно прикрывала ладошкой синяк под глазом, и от этого вид у нее был такой несчастный и жалкий, что Елена Фёдоровна растерялась. Ей очень хотелось утешить бедную страдалицу, но совершенно не приходило на ум, как это сделать.

Она помедлила.

Ольга Викторовна всхлипнула.

И тогда Елена Фёдоровна сказала те единственные слова, которые не только смогли вернуть несчастную к жизни, но и явились мощным стимулом, как говорила и писала потом она сама «пережить всё, отстрадать и творить, творить, творить!»

– Ольга! – Елена Федоровна произнесла это так проникновенно и торжественно, что, казалось, даже птицы за окном умолкли, прислушиваясь к ее речи. – Ольга, поверьте – он не стоит ваших слез!

Ольга Викторовна открыла рот и замолчала. А Елена Федоровна огляделась, с трудом нашла чистую чашку и налила в нее чаю из термоса.

– Вот, выпейте! – она протянула душистый напиток и добавила: Не бойтесь, это чай с мелиссой. Вам сразу станет легче!

Ольга Викторовна послушно выпила.

– Спасибо вам, – прошептала она. – Никто мне не помог, кроме вас. Вы одна меня понимаете!

– Ну, ну, – Елена Фёдоровна подлила ей еще чаю. – Не преувеличивайте. Что же, вы так одна и сидите? – спросила она, подождав, пока Ольга Викторовна напьется. – И никто к вам не заходит?

Ольга уже ожила и, засунув в рот сигарету, искала спички. Елена Фёдоровна вынула из кармана коробок и протянула соседке. Та закурила и помолчала. Вид у нее стал загадочным.

– Ну, нельзя сказать, чтобы никто, – она кокетливо одним глазом взглянула на Елену Фёдоровну. – Долгун заходил. Очень, кстати, импозантный мужчина.

– Да ну? – Елена Федоровна сделала вид, что ничего об этом не знает. – А что ему от вас нужно?

– Ничего. Просто хотел меня поддержать. «Эх, Оля, – говорит. – Эх, Оля, я бы и сам... Если, – говорит, – вам сарай починить или что, – обратитесь в правление». Так и сказал. – Ольга Викторовна явно услышала в его словах нечто большее. – Он бы и в дом зашел, но я не пустила. Как я могу в таком виде? Через дверь поговорили.

– А бумагу он вам никакую не показывал? – спросила Елена Федоровна.

– Показывал. Показывал. Я через дверь подписала. Как вы думаете, Елена Фёдоровна, скоро у меня этот отек спадет?

– Примерно через неделю. А вы не прочитали, что там написано?

– Как же я могу через дверь? Долгун сказал, что еще зайдет, проведает.

– Вы с ним поосторожнее! Кто знает, что у него на уме! – предупредила Елена Фёдоровна.

– Не каркайте! – Ольга недовольно нахмурилась. – Он просто равнодушный человек.

И при этом у него такая жена! Монстр! Как же все-таки хорошим мужчинам не везет с женами!

– Муж и жена – одна сатана. Не забывайте! – выходя из дома, сказала Елена Фёдоровна.

– Ах, не беспокойтесь! – прошептала Ольга Викторовна. – Мне сейчас ни до кого нет дела! Вы вдохновили меня! За работу! За работу! – и она бросилась к столу.

Глава 5 Ужасные опасения

Результатом своего визита к несчастной соседке Елена Федоровна осталась недовольна. Конечно, Ольге она помогла, это – да, это прекрасно, но она-то рассчитывала на другое! Ей срочно нужно было узнать, что за бумагу подписали за последние две недели почти все обитатели садового товарищества «Энтузиаст».

Как ни странно, никто этой бумаги не читал. Ну, с Володей с четырнадцатого участка всё понятно. Долгун заходил к нему (Елена Фёдоровна сама видела) вечером, с тяжелой хозяйственной сумкой. И что там Володя наподписывал, никто теперь и не узнает.

Галина, соседка слева, с Еленой Фёдоровной не разговаривала – ей не нравилось, что та развела у себя сорняки. Так что спросить у нее возможности не было.

Склочный Стружкин – старший, подписывая, не смог удержаться— поссорился с проходящим мимо Иваном Самсоновичем и поэтому не помнил, что там было написано.

Скрытная Лисичкина, конечно, что-то знала, но никому, естественно, не говорила.

Даже сплетница Таня Лямина, специально приезжавшая в Энтузиаст «глотнуть свежего воздуха» и узнать последние новости, ничего не помнила. Подписывая письмо (а это было письмо с просьбой обустроить зону отдыха на берегу озера, как ей было сказано) она жадно слушала рассказ Долгунихи про визит Мишкиной жены.

Дело было так. После обеда Таня в одиночестве сидела в шезлонге под березой. Работать в саду в такую жару было невозможно, и она предавалась, по ее собственному выражению, *dolche farniente*¹. Её друг (сожитель, как неодобрительно называла его Клавдия Петровна) уехал по делам в Москву. Тане было абсолютно нечем заняться. В это время зашла Долгуниха.

– Слыхали? – сказала она. – К Ольге ночью Мишкина жена приходила!

Татьяна как сидела, так и подпрыгнула.

– Как! Да вы что? Не может быть! – с неё мигом слетел сон.

– Приходила, приходила. С вечера за забором пряталась. В окно подглядывала.

– Скажите пожалуйста! Ну! Ну!

– Ну! Так и просидела целый вечер. Кстати, муж тут вот бумагу составил. Чтобы забор вокруг участков укрепить и замок навесить. Заодно и зону отдыха оборудовать. А то шляются всякие. Вот, подпишите.

Татьяна схватила ручку и подписала.

– Ну, а дальше? Ну, пряталась, а дальше что?

– Дальше что? Окно ей разбила – вот что. Мишку забрала. Ольга с утра на улицу не выходит.

– Что же это такое! Как же я ничего не знаю? – запричитала Татьяна. – А я как раз хотела к ней пойти. Ведь как чувствовала! Что же я?

– Она вам все равно не откроет! – охладила ее пыл Долгуниха. – Муж говорит, она никому не открывает.

– А я к Елене Фёдоровне. Может быть, она что-нибудь слышала?

– Скажет она вам, ждите.

Долгуниха поджала губы. Елену Фёдоровну она недолюбливала.

– Мне скажет, я уверена, – заявила Татьяна.

Но как-то так вышло, что и ей толком ничего узнать не удалось, кроме того, что у Елены Фёдоровны прекрасный сон. Зато сама Татьяна сообщила все подробности разговора с Долгунихой. А что было в бумаге, она сказать не могла. И даже рассердилась, когда Елена Фёдоровна её об этом спросила.

– Да письмо это, говорю же вам – письмо. Мало ли что там, я без очков все равно не вижу!

Единственным человеком, прочитавшим бумагу, было бывшая сторожиха, а с некоторых пор полноправный член кооператива «Энтузиаст» баба Поля. Баба Поля читала все бумаги. Вот и эту она долго теребила в руках, шевелила губами и наконец взяла ручку, чтобы подписать. Но, к сожалению, она то ли не поняла, то ли забыла, что там было написано. Когда Елена Фёдоровна спросила её об этом, баба Поля смогла только вспомнить что-то про «антельративные условия» и про «усмотрение». Впрочем, и этого было достаточно.

Елена Фёдоровна задумалась. Пойти к Долгуну и попросить прочитать бумагу? И тем самым подвести Клавдию Петровну, которая по-соседски поставила за нее подпись? Никогда! А между тем ситуация складывалась неприятная и тревожная.

Нет никакого сомнения, что некто (пока непонятно – кто именно – но это как раз ничего не стоило выяснить) проявил интерес к неплохому участку земли, на котором располагался

---

¹ *dolche farniente* (ital.) -сладкое безделье

«Энтузиаст». А что это в наши дни значит – объяснять не надо. Поэтому вы, конечно, поймете озабоченность Елены Федоровны. А если вас удивит решимость и отвага, с которыми она взялась за дело – то это только потому, что вы, наверно, прежде ничего не слышали об этой необыкновенной женщине.

Глава 6 Разведка

Опасения Елены Федоровны имели под собой все основания. Конечно, странно, что вокруг крохотных дачных участков в дальнем углу Московской области развернулась такая нешуточная борьба, но, как говорится, на вкус и цвет...

Тут надо рассказать, откуда этот самый «Энтузиаст» взялся.

Когда-то, ещё в советские времена, большой заболоченный кусок земли на берегу озера, ни по каким статьям не подходящий для сельхозработ, был очень выгодно то ли продан, то ли отдан тогдашним председателем колхоза под садовые участки.

Дачники из Москвы сюда приехали непритомливые, трудностей не испугавшиеся. За несколько лет они, как муравьи, насыпали дамбу, чтобы по весне озеро не подступало к домам, подняли участки, и на этих бросовых землях расцвел настоящий сад. Мужики из близлежащего поселка подрабатывали на московских дачах – кто плотничал, кто колодцы рыл. Бабы носили на продажу молоко и чернику. В общем, кооператив жил себе и жил, пока не настал такой вот тревожный момент.

Когда Елена Федоровна поняла, что над жителями «Энтузиаста» нависла какая-то опасность, она решила действовать без промедления.

Прямо с утра в понедельник, надев дорожные туфли и панамку, она взяла сумочку и отправилась в поселок. Когда-то одна её приятельница, вернувшись из отдаленных мест, устроилась в местной школе преподавать математику, да так там и осталась – в поселке, который находился за 101 километром жило много врачей, учителей и всяких замечательных людей.

Приятельница эта умерла, но с соседями ее Елена Федоровна до сих пор водила дружбу. Называла она их «мои старики», хотя вряд ли они были старше нее. На них она и рассчитывала и, как всегда, не ошиблась.

Старики пригласили Елену Федоровну на чай с вареньем. За чаем она узнала вот что: мошенник Сашка Зотов, назначенный недавно председателем поселковой думы, вконец обнаглел и, оттяпав у вверенного ему хозяйства изрядный кусок луга на пригорке над озером, начал строить себе дом.

– И ведь ладно бы чуть в сторонке, на опушке – нет, ему так весь луг и подавай. А что нам скотину пасти негде – ему-то что? Если бы, говорит, тут фермерское хозяйство было – тогда да, частную собственность надо развивать, это в государственных интересах. А от вашей скотины, говорит, один убыток. Вам же без нее, говорит, лучше будет.

– Что же вы молчите? – заволновалась Елена Федоровна. – Надо идти в район, в суд, наконец!

– Вы сами-то в суд давно ходили? – спросил Никита Никитыч. – Нет уж, дураков нет.

– Правы, конечно, старики, – думала Елена Федоровна, возвращаясь к себе домой. На душе у нее было тоскливо: Все недостающие кусочки мозаики встали на свои места, и картина вырисовывалась, прямо сказать, невеселая.

Дом Зотову строят на пригорочке, чтобы ветром обдувало. А «Энтузиаст», видно, чем-то очень ему мешают: то ли вид из окна портит, то ли проход к воде перегораживает. Вот и решил Александр Владимирович дачи снести, а дачников переселить куда подальше, якобы по их же просьбе. Долгуну, ясное дело, пообещали участок побольше и получше старого, а остальных выселят «по просьбе и на усмотрение» – и ищи потом правды.

Да, ситуация, и правда, была не из легких, и даже, скажем прямо, небезопасная. Но сдать, оставить в беде доверчивых обитателей «Энтузиаста»? Ни за что на свете! Ведь они и не догадываются, какая над ними нависла опасность!

Глава 7 Павел

Елена Фёдоровна думала целый день.

Она что-то невпопад ответила Клавдии Петровне про яблоки. По рассеянности выплеснула грязную воду из тазика на участок Галины и поблагодарила, когда та высказала ей все, что думает, да еще пригрозила пожаловаться председателю. Дала в долг Володе на неделю, хотя все знали, что делать этого нельзя.

На следующий день решение было принято.

«Кто весел – тот смеется, кто хочет – тот добьется, кто ищет – тот всегда...» – бодро пела Елена Фёдоровна, одеваясь к завтраку – она никогда не садилась за стол в рабочей одежде.

Заваренный кофе и подсушенный хлебец были уже на столе. Оставалось нарезать сыр – и в этот момент зазвонил мобильник. Это был, конечно, Павел.

Павел был первым мужем Елены Фёдоровны, с которым она развелась лет сто тому назад, но отношения сохраняла дружеские и всё ему рассказывала. К советам его она прислушивалась, хотя ни разу не сделала этого, пока была за ним замужем. Спустя много лет она, конечно, поняла, что сама была во многом виновата, но о разводе ни разу не пожалела. Павел звонил регулярно, Люся – его жена – аккуратно передавала приветы, а с их сыном Виталиком Елена Фёдоровна когда-то занималась английским.

– Ну и что ты собираешься делать? – спросил Павел, когда Елена Фёдоровна подробно ему обо всем рассказала.

– Попробую поговорить с Зотовым. Ему надо объяснить, что он поступает аморально.

– Не говори глупостей, Лёрка, – сказал Павел. Лёра было домашнее имя Елены Федоровны.

Мы еще не говорили, что настоящее имя ее было Элеонора? Так назвал ее отец, предки которого чуть ли не в петровские времена приехали из Саксонии. Все они давно обрусели, зато женился он на немке. Остзейской, но немке. Мама смеялась и говорила, что он выбрал ее из верноподданнических чувств, в подражание императору, а отец сердился и отвечал, что женился, потому что полюбил, а до остальных ему нет дела.

Элеонора, как значилось в паспорте, Лёра, как называли близкие, за долгую трудовую жизнь превратилась в Лену, Леночку, Елену Фёдоровну.

– Не говори глупостей, Лёрка, – сказал Павел. – Он даже не знает слова «аморально». Лучше пригрозь ему. Пусть думает, что за тобой кто-то стоит. А еще лучше – не связывайся. Плюнь ты на свой «Энтузиаст», ей богу!

– Я подумаю, – уклончиво ответила Елена Фёдоровна. Совет Павла – притвориться, что за ней кто-то стоит – ей понравился. Но заранее придумывать, кто и что – она не стала. Решила сначала посмотреть на Зотова Александра Владимировича лично. Однако и с пустыми руками идти не хотелось.

Глава 8 Не было бы счастья...

Весь день Елена Фёдоровна вырывала выросшую за сараем крапиву и напряженно думала. Наконец она сняла перчатки, умылась, пошла в дом и, присев за стол на террасе, одним махом написала письмо следующего содержания:

«Мы, нижеподписавшиеся члены СНТ „Энтузиаст“ согласно решения собрания просим обустроить на берегу озера на земле, закрепленной за СНТ, зону отдыха с качелями и песоч-

ницами с предоставлением подпадающих под выселение членов новых участков на альтернативных условиях на усмотрение администрации поселкового совета».

Елена Фёдоровна перечитала письмо, добавила: «Идя навстречу пожеланий» и переписала набело. Получилось совсем хорошо: «Идя навстречу пожеланий и согласно решения собрания...».

На следующее утро она надела свою любимую панамку и, захватив сумочку с письмом, пошла добиваться, по её собственному выражению, аудиенции у главы поссовета.

Это было нетрудно. Александр Владимирович, совершенно в духе времени, еженедельно выходил на связь с жителями вверенной ему административной единицы – поселка Сухоборье. Делал он это лично – в своем кабинете, каждую среду с десяти до одиннадцати.

Елена Федоровна как раз успела к десяти. Она зашла в скромную прихожую, зарегистрировалась у секретарши Веры и уселась ждать своей очереди. Александр Владимирович слегка задерживался – стоял, как пояснила Вера, обедню в храме на горе.

В пол-одиннадцатого Зотов появился в сопровождении двух дюжих молодцов. Он кивнул секретарше, искоса посмотрел на посетителей и быстро прошел в свой кабинет.

Елена Фёдоровна в очереди была третьей. Она приготовилась ждать, но все, кто был перед ней, вышли, буквально вылетели из кабинета на удивление быстро, и секретарша кивнула ей: Проходите!

Войдя в просторный кабинет, скромная просительница остановилась и прикрыла за собой дверь. Председатель поселкового совета сидел за столом и смотрел в компьютер.

– Здравствуйте, Александр Владимирович, – сказала Елена Фёдоровна. – У меня к вам дело.

Не отрывая глаз от компьютера, Зотов протянул руку: – Давайте, что у вас там? Да давайте, не тяните время. У меня его и так мало.

Елена Фёдоровна пожала плечами и протянула составленное ею накануне письмо. Александр Владимирович бегло просмотрел его.

– Так, всё правильно. Даже лучше, чем я диктовал. Это вы исправили? – тут он впервые взглянул на пожилую посетительницу. Та стояла, слегка наклонив голову, и внимательно глядела на него. Ему почему-то стало неуютно.

– А где подписи? И почему Долгун сам не пришел? – спросил он недовольно.

– Подпись здесь может быть только одна – ваша собственная, – вздохнув, сказала Елена Федоровна. – И вы сами это прекрасно знаете. – А теперь, – она помахала своим мобильником, – об этом узнают и другие.

– Кто? – ошеломленно спросил Александр Владимирович.

– Кто надо, – лаконично сообщила Елена Фёдоровна.

Зотов замешкался. Старушка, прищурившись, смотрела на него.

«На понты берет?» Вообще, кто она? У, блин... Чего делать-то?» – читалось на его круглом лице.

– Ничего не делать. Откажитесь от вашего аморального плана строительства дома над озером, – посетительница как будто прочитала его мысли.

– Чего? – растерянно переспросил Александр Владимирович.

– Вот что, – странная старуха села за стол. – Послушайте, что я вам скажу!

Дальше, как потом рассказывала Елена Фёдоровна своей кузине, она объяснила Александру Владимировичу, что людей нельзя рассматривать с позиций личной выгоды и что относиться к другим надо так, как хочешь, чтобы относились к тебе.

Что зло, запущенное в мир, обязательно обернется – если не против самого злодея, то уж точно против его близких или потомков.

Что все благородные поступки вознаграждаются, а зло наказывается. Одним словом, *ab altero expectes, alteri quod feceris* – жди от другого того, что сам ты сделал другому. И что, если ему не страшно загубить свою душу, то пусть подумает о детях.

– У вас ведь есть дети? – строго спросила Елена Фёдоровна.

– Сын Сергей, восьми лет, – неожиданно для самого себя отрапортовал Зотов.

– Вот о нём и подумайте. И оставьте эту идею со строительством на озере, до добра не доведет, – уже вставая, сказала Елена Фёдоровна и вышла вон.

Александр Владимирович так и остался сидеть, выпучив глаза на захлопнувшуюся дверь. Трудно сказать, понял ли он что-нибудь из того, что говорила странная посетительница. Вообще-то он реально верил в две силы – в органы госбезопасности и в Бога.

То есть не то, чтобы в Бога – в церковь он, конечно, ходил, сам крестился и сына крестил, но к отцу Вячеславу, по правде говоря, большого доверия не испытывал – слишком хорошо его знал.

Из всей церковной премудрости Александр Владимирович твердо усвоил одно: Господь милостив, все грехи можно отмолить, особенно если не скупиться на жертвоприношения. Но в глубине души кое-какие сомнения у него оставались. И эти сомнения неприятно зашевелились после разговора, вернее, монолога странной старухи.

Александр Владимирович почти ничего не понял, но ощутил какую-то угрозу: то ли от соответствующих органов (чего это она крутила у него под носом мобилкой?), то ли ещё какую-то. И вот эта, другая, тревожила его даже больше. С органами связи, слава Богу, имелись.

До обеда Александр Владимирович принял еще пару посетителей, сделал несколько звонков и подписал бумаги. Но все это он делал как-то машинально, рассеянно. Пообедать решил сходить домой, благо жил пока что в поселке, в своем старом доме. Сворачивая с центральной улицы посторонился, пропуская карету скорой помощи.

И тут же зазвонили оба мобильника.

– Ты где? – кричал брат. – Я уже вызвал скорую. Мы его вытащили, но он пока без сознания!

– Кто? – побелевшими губами прошептал Александр Владимирович, а сам уже знал: сын, Сережка.

Вечером Зотов сидел в поселковой больнице у постели сына и гладил его загорелые ручки. Сережка был в порядке.

– Как же ты, Серенька? – повторял Александр Владимирович. – Ты же умеешь плавать!

– Не знаю, пап! – Сережка как будто оправдывался. – Мы по стройке бегали, ребята говорят, айда купаться. Там мелко, ты же знаешь! А меня закрутило. Всем ничего, а меня как будто кто-то тянет. Мне страшно стало! Почему так, пап?

И тут Александра Владимировича стукнуло: Вот оно! Вот про что она говорила! Срочно! Что делать?

– Не бойся. Всё будет хорошо, – он укрыл Сережку одеялом. – Завтра домой тебя заберу, в райцентр поедем, куплю тебе, что захочешь. Спи.

Суеверному Зотову всё стало ясно. Ну и что делать – тоже, конечно.

Сначала – завтра утром – нет, лучше прямо сейчас, снять со стройки рабочих и послать их откуда забирал – детский сад ремонтировать. Письмо сжечь. Долгуну – шиш. Если станет возражать – стереть в порошок. В «Энтузиаст» завезти новые трубы – все до копейки, по смете.

Ну и свечку, ясное дело, поставить. А может, даже и в Савватеевский монастырь съездить – не все же с отцом Вячеславом общаться. К отцу Вячеславу имелись, кстати, вопросы...

***

Неужели Зотов образумился? Вот уж действительно: не было бы счастья, да несчастье помогло, – думала Елена Федоровна, когда в поселке появились рабочие и начали монтировать новый водопровод – про зону отдыха никто больше не говорил. Об истории с зотовским сыном она ничего не знала, и поэтому – несколько наивно, чтобы не сказать самонадеянно – увидела в произошедшей с главой администрации удивительной метаморфозе прямое следствие своей нравоучительной беседы. Это укрепило ее веру в людей и прибавило аргументов в спорах с Павлом, которые она теперь с удовольствием предвкушала.

А обитатели Энтузиаста вовсе ничего не заметили. Удивились, конечно, что новые трубы привезли. Столько лет добивались, уже и надеяться перестали, и вдруг – пожалуйста!

Правда, обрадовались не все.

Долгун, как только трубы-то эти увидел, заподозрил неладное: не зону же отдыха, в самом деле, строить собираются? Схватил свой портфель и понесся в управу. Что ему там сказали – неизвестно, но обратно он вернулся сникший, молчал и только с недоумением смотрел, как споро рабочие чистят канавы и прокладывают водопровод.

И Елене Фёдоровне на участок новую трубу подвели и даже кран привинтили – она только диву давалась.

Вот такие дела.

А впрочем, зря она радовалась: Долгун недолго дома сидел. Дня через три он подхватился и опять в поселок побежал. А там не в управление, а прямо к Вере – секретарше, домой. И шоколадку ей сунул. Она-то ему и рассказала, что на прошлой неделе с московских дач бабулька в панамке приходила. Как раз в тот день, когда Александр Владимирович Серенька чуть не утоп.

Долгун все сопоставил и понял: Елена Фёдоровна! Она ему все планы порушила! У-У-У! Но и он, Долгун, в долгу не останется! И с того дня стал готовить месть.

Но это уже другая история.

Побочный эффект

Елена Федоровна была очень довольна: всё в поселке шло своим чередом, новый водопровод работал прекрасно, даже вода как будто вкуснее стала. А около пожарного пруда поставили скамеечку. Говорили, что вроде бы по прямому распоряжению Зотова. Чудеса, да и только!

Но жизнь – непростая штука. Вы думаете, только на вашу долю после удачи обязательно выпадает какая-нибудь пакость? Ошибаетесь: так бывает со всеми. Елена Федоровна давно это усвоила и видела лишь два способа не впадать в отчаяние.

Способ первый: не слишком радоваться хорошему, чтобы не очень огорчаться, когда настанут худшие времена.

Способ второй: не особенно огорчаться при всяких неприятностях и помнить, что потом обязательно случится что-то хорошее. Она, конечно, предпочитала второе. Поэтому и жила себе на даче припеваючи, не думая о том, что судьба уже готовит ей новое испытание.

На сей раз старухи Мойры² не стали придумывать ничего оригинального и подстроили неприятности при помощи всё того же Долгуна. Тем более, что он и сам давно пообещал своей супруге отоварить, как он выразился, помешавшую ему бабулю по полной программе.

Забегая вперед, скажем, что противостояние нашей героини и председателя правления привело к совершенно неожиданному результату. Вполне возможно, что весьма скоро мы с вами увидим новый преображенный мир, в котором не будет ничего из того, что так портит жизнь на нашей планете: ни выхлопов, ни выбросов, ни счетов за электричество, ни прочей гадости.

Узнают ли его счастливые обитатели, какую роль в рождении, можно без преувеличения сказать, новой технологической эры сыграл скромный дачный поселок с символическим названием «Энтузиаст»?

Нет, не узнают.

Разве что я напишу об этом, а вы прочтете и расскажете всем, кому сможете.

Итак, перехожу к повествованию.

Глава 1 Месть председателя

Нет, никак не удавалось Елене Фёдоровне выкосить весь участок. То дождь – трава мокрая. То жара такая, что только в тенечке сидеть, книжки читать и атлас рассматривать.

Очень любила она это занятие. Особенное волнение вызывали старые полустёртые карты: В ушах шумело море, перед глазами в морской зыбке возникал парусник, вспоминались какие-то ванты и склянки, а от слова Тортуга щекотало под ложечкой. Ей как будто снова было 13 лет, когда она бежала из дома, чтобы добраться до Америки и стать пиратом. Отец помчался вдогонку и снял ее с поезда под Можайском – она ехала на Запад.

Елена Фёдоровна задумалась и даже задремала. А когда проснулась, увидела, что уже темно. Она поднялась, чтобы включить свет – свет не зажигался.

Посмотрела вокруг – у соседей окна, вроде бы, освещены, откуда-то слышно радио. Значит, что-то с пробками. Попробовала вернуть – никакого эффекта. Пришлось, как ни противно ей было, идти к председателю, просить, чтобы прислал электрика.

Долгун сидел за столом и ужинал, а Долгуниха следила за ним и подкладывала ему в тарелку мясо.

– Электричество вам отключено в связи с неуплатой,

---

² Мойры – три сестры, богини судьбы в Древней Греции

– жуя кусок не поднимая глаз, сказал Долгун
Это было для Елены Фёдоровны полной неожиданностью.

– Какой такой неуплатой? Я всё уплатила! – запротестовала она.

– А вот смотрите. – Долгун как будто ее ждал: все учетные книги лежали у него на столе. Вот за прошлый год – недоплата – 84 рубля 46 копеек. И за позапрошлый – 28 рублей 40 копеек. И за поза-позапрошлый...

– Но как же так? – Елена Фёдоровна задохнулась от возмущения. – Я же платила по всем счетам! Я даже вперед платила!

– Вот именно – вперед. А по каким тарифам?

– По тем, которые вы называли!

– А они изменились! – торжествующе воскликнул Долгун. – В начале позапрошлого года было 2 руб. 17 коп, а в конце – 2 руб. 35 коп. В начале прошлого – председатель перелистнул страницу – было 2 рубля...

– Пойдите, – сказала Елена Фёдоровна. – Что за сложности? Я заплачу прямо сейчас. Сколько там? 100 рублей? 150?

– Прямо сейчас не получится, – злорадно сказал председатель. – Завтра напишете заявление. Отнесете в правление. Приемные часы на доске у входа в товарищество. Потом на правлении рассмотрим в плановом порядке. Следующее заседание правления – Долгун посмотрел на настенный календарь – 25-го числа. Через две недели, значит. Потом – при положительном решении – оплатите через банк. Квитанцию...

Елена Федоровна была достаточно умна, чтобы понять истинную причину. Долг ни при чем. Даже если она всё сделает так, как сказал Долгун, всплывут новые обстоятельства. Злопамятный председатель не мог пережить своего поражения: Ему нужно было во что бы то ни стало ее унижить.

Слегка наклонив голову и прищурившись, Елена Федоровна внимательно посмотрела на Долгуна. И вдруг вместо него увидела за столом конопатого тщедушного мальчишку с обиженным и злорадным лицом.

– Ага! – было написано на нем. – Будешь знать! Я и не то еще могу сделать!

Елена Фёдоровна поморгала глазами и наваждение прошло. Долгун сидел за столом и выжидающе глядел на нее. Она вздохнула, повернулась и, не говоря ни слова, вышла. Ей было и жалко, и противно, и совсем не хотелось с ним связываться.

Ночью Елена Фёдоровна спала неважно. Честно говоря, вообще не спала. Было обидно, была злость на саму себя за то, что так разнервничалась из-за какого-то паршивого электричества. И было понятно, что надо что-то делать. А что? Опять идти к этому мерзавцу? Да никогда!

– Стоп, – сказала она самой себе. – Что такого особенного произошло? Мало тебе подалось подлецов? Мало тебя с работы увольняли? Мало приходилось унижаться и просить? Ну и что? Жива и тьфу-тьфу здорова. Сходи к Долгуну, поговори, отнеси что-нибудь.

– Ну уж нет, – отвечал другой голос. Хватит. Придумаю что-нибудь, а к Долгуну больше не пойду.

Проворочавшись всю ночь, Елена Фёдоровна встала, как только рассвело, пошла в сарай и на маленькой газовой горелке (у всех жителей Энтузиаста имелась такая на случай отключения электричества) вскипятила чаю. Потом она полезла на чердак, выудила из кучи хлама старую керосиновую лампу, спустилась вниз и сдула с нее пыль.

Лампа была и впрямь старая. В доме ее называли Волшебной лампой Алладина и зажигали в последний раз лет, наверное, сорок назад.

Елена Фёдоровна взяла тряпочку и аккуратно протерла стекло: Лампа весело заблестела.

– Вот и замечательно, – подумалось ей. – Сейчас появится джин и...

Зазвонил мобильник.

– Привет, – сказал Павел. – Ну что, поборол злодеев?

– Представь себе, да. – Елена Фёдоровна обрадовалась звонку. – Никто больше про зону отдыха не говорит, нам новые трубы на участки провели. Мне даже кран заменили. Вот только электричество отключили.

– Всем? – спросил Павел.

– Нет, только мне. Долгун постарался.

– Постой, постой! Это еще почему?

– А, долго рассказывать! Ничего страшного, я уже достала керосиновую лампу. Помнишь ее?

– Волшебную лампу Алладина? Конечно, помню! Мы же вместе ее покупали! Неужели ты не выбросила? – растроганно спросил Павел.

– Ну что ты! Конечно, нет!

Елена Фёдоровна никогда ничего не выбрасывала, но говорить этого не стала.

– Потом у меня для чтения есть такой налобный фонарь, надо только вставить батарейку, – оптимистично продолжала она.

– А, великий спелеолог! – в голосе Павла послышались неприятные нотки. Великий спелеолог был одной из причин их разрыва.

– Ну что ты, Павлик! Это я недавно купила, – солгала Елена Фёдоровна.

Павел помолчал.

– Это все равно не выход, – сказал он. – Как ты будешь слушать радио?

– Тоже на батарейках! – бодро заявила Елена Фёдоровна.

– А готовить на чем?

– Куплю газовый баллон!

– Не валяй дурака! – Павел был неумолим. – Без света нельзя. Надо что-то делать. В темноте ты упадешь и сломаешь ногу.

– К Долгуну не пойду, – твердо сказала Елена Фёдоровна. – Хоть убей.

Некоторое время Павел ничего не говорил, только пыхтел в телефон своей трубкой.

– Ты знаешь, – сказал он наконец. – Может, стоит поговорить с Борей? У него какие-то разработки по электричеству. Долгоиграющая батарейка или что-то вроде того. Помнишь, он рассказывал на моем дне рождения?

Борис был племянником Павла. Елена Фёдоровна нянчилась с ним, когда у нее самой еще не было детей, и очень его любила.

– С Борей? Как же я сама не догадалась? – ей очень понравилась эта мысль. – Да-да, он рассказывал, я помню! Павел, ты гений!

– Ну слава богу, поняла наконец! – Павел был явно польщен. – Ладно, звони Борису. Может быть, что-нибудь получится.

Со звонком Елена Фёдоровна торопиться не стала. Во-первых, было еще рано, а Боря любил поспать. А во-вторых, она решила немедленно ехать в Москву и поговорить с Борей из дома, не спеша и обстоятельно.

Не спеша и обстоятельно не получилось.

Елена Фёдоровна поехала чуть ли не первой электричкой и в девятом часу была уже у себя. Сразу звонить не стала – думала, еще спит. Подождала до полдесятого. Оказалось, зря ждала. По домашнему никто не ответил, пришлось звонить на мобильный.

– Привет, Лёра, – сразу ответил Борис. При этом были слышны голоса и какие-то уличные шумы.

– Ты сейчас можешь говорить? – спросила Елена Фёдоровна.

– Да, конечно. Привяжи крепче – это я не тебе – да, слушаю. Мы на дачу собираемся. Конечно.

– Ну, как дела? – завела издалека Елена Фёдоровна.

– Да как тебе сказать... – неопределенно ответил Борис. – Артем опять в Египет на раскопки поехал.

– Как в Египет, надолго?

– Года на два. Пока все не раскопает. Кладите это сверху.

– Что?

– Это я не тебе. Да. Пока не раскопает. Да ему все равно жить негде, квартиру у него банк забрал.

– Боже мой! – не очень натурально ужаснулась Елена Фёдоровна. На самом деле ей было даже немного приятно, что сбывся один из ее прогнозов: ипотека до добра не доведет.

– Не связывайся с государством, – говорила она Артему. – Не покупай квартиру по ипотеке!

– Это не государство, – возражал Артем, – это частный банк!

– Все едино, – не уступала Елена Фёдоровна. – Банки, госбанки, акции, федерации.... Твой дед потерял все свое состояние, связавшись с госбумагами. И ты потеряешь!

– Это не мой дед, это твой дед! – кипятился Артем.

– Не противоречь и не придирайся к мелочам. Потерял все свое состояние. Да. Не забывай об этом.

А впрочем, что взять с Артема? Он молод и, следовательно, глуп, – как говаривал тот же дед.

Тут надо сказать, что про Артема, сына Бориса, Елена Фёдоровна спросила просто так, чтобы не сразу переходить к делу. Так как дело у нее было важное и требовало некоторой подготовки.

– Ну, как на работе? – подбираясь ближе, опять заговорила Елена Фёдоровна.

– А что? – насторожился Борис.

– Ну, что-нибудь продвинулось? В смысле, что-нибудь новенькое появилось?

– Да тебе что надо-то? – подозрительно спросил Борис.

– Ну, тебя хотя бы повысили?

– Что значит «хотя бы»? Я заведующий лабораторией. Это, знаешь ли, тоже немало.

Елена Фёдоровна решила, что пора переходить к делу.

– Знаешь что, Боренька, вот эта установка, про которую ты рассказывал, – что она делает?

– Она что делает? Ну, индуцирует токи. Погоди, эту коробку в багажник не ставь, там хрупкие вещи. Это я не тебе. Токи малого напряжения.

– Ну и что в ней такого особенного? Подумаешь, генератор или, как его там, аккумулятор!

Елена Фёдоровна нарочно слегка поддразнила Бориса.

– Да как ты не понимаешь? – сразу взвился Борис. – Это токи совсем другой природы! Они возникают на совершенно иных принципах!

– Всё-всё-всё. Не сердись.

Елена Федоровна совершенно не собиралась ссориться с Борисом.

– А скажи пожалуйста, высокого напряжения – она не может?

– А высокого – нет. Такой задачи не ставим. Это можно в багажник. Так. Всё.

– А вообще-то можно? – спросила Елена Фёдоровна.

– Вообще-то всё можно! Всё. Вперед, труба зовет! Садимся.

– Ну ладно, Боря. Я тебе потом позвоню, – обиженно сказала Елена Федоровна. – Твой отец, кстати, со мной никогда так не разговаривал.

– Лёра, пойми, нам ехать надо, мы же в пробку попадем! Ну давай, я тебе вечером позвоню. Или завтра. Или лучше...

– Или на будущий год. Учти, я уже немолода, могу и не до...

– Всё! Не обижайся! Я к тебе Кирилла пришлю, он всё расскажет и все сделает! Пока, целую!

– Пока, – сухо сказала Елена Фёдоровна и положила трубку.

Глава 2 Кирилл, Саша и другие

Елена Фёдоровна жила одна, хотя у нее была куча родственников. Дети давно выросли и уехали, внуков она видела только на каникулах, но общалась с ними довольно часто по телефону, а потом и через компьютер, – для этого ей пришлось освоить современные технологии. Она была, как поощрительно говорил юный Кирилл, продвинутым пользователем.

Было время, когда многочисленные двоюродные и троюродные братья и сестры Елены Фёдоровны и ее первого мужа присылали в Москву на учебу своих детей – и все они оказывались у нее в квартире.

Многие застревали – кто на месяц, кто на полгода. Потом разъезжались, устраивали свою жизнь, свое жильё, но тетю Лёру не забывали, звонили. Поздравляли по праздникам, заглядывали иногда на выходной, периодически прописывали у нее кого-то, завозили к ней то мебель, которую некуда было девать на время ремонта, то интересную книжечку почитать. Заезжали – то подзанять денег, то отдать. Елена Фёдоровна ворчала и жаловалась на них своим подругам, но в глубине души была довольна и гордилась таким вниманием к своей персоне.

Кирилл, и правда, пришел на следующий день.

– Чай будешь? – спросила его Елена Фёдоровна.

– И чай тоже, – ответил тощий Кирилл.

Елена Фёдоровна так и знала, что он придет голодный, и запаслась пельменями. Серьезного хозяйства она не вела, и холодильник почти всегда пустовал. Единственное, что умела и любила – это варить варенье. Сытый Кирилл налил себе вторую чашку чая, взял еще варенья и сказал:

– Ну, что там у тебя с электричеством? Лампочки ввернуть или пробки выбило?

– Лампочки я, слава богу, еще сама ввинчиваю, – сказала Елена Фёдоровна, – У меня дело посерьезнее. – И она изложила Кириллу всю эпопею с Энтузиастом, особенно подробно рассказав о разговоре с Зотовым и о том, как быстро и хорошо он всё понял и «буквально переродился».

– Вот видишь, Кирюша, – говорила Елена Фёдоровна. – Нет законченных негодяев. К каждому человеку можно найти подход. Живое слово проникает даже в самую черствую душу. Кирилл дул чай с вареньем и только сопел.

– Ты и Долгуна перевоспитывать собираешься? – спросил он, когда Елена Фёдоровна замолчала.

– Что ты! – замахала руками Елена Фёдоровна. – Никогда! С этим человеком я дела иметь не буду!

– А живое слово? – ехидно спросил Кирилл.

– Не умничай, – сказала Елена Фёдоровна. – Лучше скажи, что это за штука у отца на работе ток дает?

– А, это! Ну, это такая установка. Интересно, кстати. Работает на принципах, как бы это объяснить? Ну, вот есть в атмосфере электричество, и она его...

– Как молния?

– Молния? Да нет, не совсем. Хотя...

– Большая?

– Что большая? А, установка! Ну, – Кирилл оглядел кухню, – вот с твою стиральную машину, наверное. (У Елена Фёдоровна была допотопная Эврика – полуавтомат). Американцы создали первый образец, а у отца в лаборатории второй. Больше аналогов в мире нет, представляешь?

– А что, она действительно вырабатывает ток?

– Ну, токи малого напряжения, скажем так. Порядка миллиампера. Но это пока. Главное – принцип. Понимаешь?

Елена Фёдоровна кивнула.

– Понимаю. Слушай, Кирилл, мне нужна эта установка. Хотя бы на неделю.

Кирилл поперхнулся.

– Ты что? Ты с ума сошла?

– Ну, мне очень надо!

Кирилл замотал головой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.